

Источниковедение и историография

А. А. Бондаренко

Метрика королевы Бонны: определение понятия, состав, исследовательские практики

Бона Сфорца оказалась в Польском королевстве в 1518 г., когда она была выдана замуж за польского короля и великого князя литовского Сигизмунда I Старого. Королева обладала крупными имениями, которые находились в ее личном пользовании, а впоследствии перешли в домен ее сына Сигизмунда Августа. Владения Боны начали формироваться сразу после ее приезда из Италии и включали в себя значительные земельные пространства, существенная часть которых ранее принадлежала Руси, а в XVI в. входила в состав Великого княжества Литовского. Деятельность королевы по расширению своих владений стала возможной благодаря земельным пожалованиям Сигизмунда Старого и его грамотам, позволявшим Боне выкупать имения у польско-литовского дворянства¹. Выступая в качестве феодала, королева Бона находилась в подчиненном положении по отношению к королю и великому князю, была равным контрагентом другим крупным вотчинникам и являлась носителем высшей власти для населения собственных имений. Хозяйственная деятельность королевы в ее владениях, что особо отмечалось историками, «вовсе не была похожа на прежние Ягеллонские традиции: это деятельность частного собственника»². При помощи своих старост и наместников-державцев Бона контролировала все основные сферы внутренней жизни имений: судопроизводство, налогообложение, землевладение и землепользование, занятие тех или иных должностей.

Документы по управлению ее частновладельческими землями составили так называемую Метрику королевы Боны, входящую в комплекс Литовской метрики – книг государственной канцелярии Великого княжества Литовского. Понятие «Метрика королевы Боны» было введено в научный оборот С. Л. Пташицким в «Описании книг и актов Литовской метрики». К этому разделу он отнесил «дела, касающиеся имущества королевы Боны», которые «находятся в особых книгах со времени смерти ее мужа Сигизмунда I (1548 г.) до времени ее отъезда из Польши в Италию (1556 г.)»³. К этим «особым книгам» Пташицкий отнес только

¹ Пташицкий С. Л. Описание книг и актов Литовской метрики. Спб., 1887. С. 219; Грушевский М. С. Барское староство // Исторические очерки (XV–XVIII в.). Киев, 1894. С. 77.

² Довнар-Запольский М. В. Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах. Киев, 1901. Т. I. С. 150.

³ Пташицкий С. Л. Описание книг и актов... С. 219.

Бондаренко Андрей Андреевич, аспирант Российского государственного гуманитарного университета. E-mail: bondarenko-a.a@mail.ru

© А. А. Бондаренко, 2012

три, принадлежащие отделу литовских записей: 32 (1548–1549 гг.), 33 (1549–1553 гг.) и 36 (1554–1555 гг.)¹. Действительно, в указанных сборниках, которые являются книгами-копиями конца XVI в., преобладают «данины, декреты и листы поточные», выданные самой Боной или от ее имени, хотя и встречаются акты других лиц.

Комплекс Метрики королевы Боны ранее не изучался в качестве исторического источника. Исследование документов, содержащихся в этом комплексе, позволяет решить неизученные ранее вопросы, связанные с формированием владений королевы, с деятельностью ее частной канцелярии и удельных канцелярий ее предшественников, с определением объема властных полномочий Боны и ее старост в частных имениях и т. д. На наш взгляд, Метрика королевы Боны является источником, который может продуктивно изучаться в рамках различных областей исторического знания («новая» региональная и локальная история, культурно-интеллектуальная, социокультурная история)². Исследуемые грамоты могут быть рассмотрены в рамках исторической имагологии, соединяющей в себе историко-антропологический, социально-психологический, культурологический подходы. На передний план выходят вопросы национальной, религиозной идентичности: каким образом в едином пространстве взаимодействовали разные этнические группы (во владениях королевы «сосуществовали» русины, литовцы, татары, евреи), как были противопоставлены православная и католическая общности, как формировалось историческое сознание населения этих земель?

Следует констатировать невысокую степень изученности в отечественной историографии проблем, связанных с биографией и деятельностью Боны Сфорца. В конце XIX – начале XX в. «изучение Великого княжества Литовского в русской исторической науке достигло наивысшей степени интенсивности»³. В большинстве работ этого периода (как в исследованиях, носящих обобщающий характер, так и в работах, освещающих историю развития отдельных областей государства, определенных экономических и этнических явлений) информация о характере хозяйственной, экономической и политической деятельности королевы давалась в контексте исследования тех или

¹ *Российский государственный архив древних актов* (РГАДА). Ф. 389. Литовская метрика. Оп. 1. Кн. 32, 33, 36.

² Об актуальных исследовательских полях современной исторической науки и их методологическом обосновании см.: *Репина Л. П.* Историческая наука на рубеже XX – XXI вв. Социальные теории и историографическая практика. М., 2011.

³ *Дворниченко А. Ю.* Историография Великого княжества Литовского и «Очерк истории Литовско-Русского государства» М. К. Любавского. // Любавский М. К. Очерк истории Литовско-русского государства до Люблинской унии включительно. СПб., 2004. С. 24.

иных аспектов истории Литовского государства¹. Сведения о Боне Сфорца отрывочны и не структурированы, ряд вопросов (в частности, связанных со складыванием владений королевы) остается дискуссионным, многие сюжеты до сих пор не находили исследовательского отклика. В качестве источника историками привлекались только некоторые грамоты Метрики королевы Боны. В зарубежной историографии слабо отражены кириллические документы этого комплекса, что делает биографию польской королевы неполной².

Цель настоящей статьи – охарактеризовать комплекс Метрики королевы Боны и степень его вовлеченности в научное пространство. Сформулирован ряд исследовательских задач: обозначить основные проблемные поля, связанные с изучением деятельности частной канцелярии королевы Боны; дать определение понятию «Метрика королевы Боны», определить ее состав; дать общую характеристику эвристических задач, связанных с поиском и учетом грамот исследуемого комплекса; дать археографический обзор опубликованных грамот Метрики королевы Боны.

Большую часть времени королева Бона проводила в Польском королевстве, находясь в резиденциях в Кракове и Варшаве. В особенности это относится к последним годам ее пребывания в стране – 1548–1556 гг., периоду, которому принадлежат три книги Метрики королевы Боны. В Великое княжество, как говорит летопись, Бона впервые прибыла только в 1528 г.: «король Жыкгимонт с королевою Боною прыехал до Литвы с Польщы напервеи»³. Управление своими владениями королева осуществляла с помощью наместников и старост, и, соответственно, весь документооборот происходил между местом пребывания Боны и центрами ее владений. Связь метрополии – в лице королевы – и местной власти в лице старосты происходила при помощи особых послов и комиссаров, приезжавших «на прием» к Боне для разбора некоторых дел. Например, в 1532 г. в Краков к королеве приез-

¹ Леонтович Ф. И. Очерки истории литовско-русского права. Образование территории Литовского государства. СПб., 1894; Любавский М. К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания Первого Литовского Статута. М., 1892; Довнар-Запольский М. В. Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах. Киев, 1901. Т. I; Он же. Очерк по организации западнорусского крестьянства в XVI в. Киев, 1905; Бершадский С. А. Литовские евреи. СПб., 1883; Грушевский М. С. Барское староство // Исторические очерки...; Грушевский А. С. Пинское Полесье XIV–XVI вв. // Исторические очерки. Киев, 1903; Пичета В. И. Белоруссия и Литва XV–XVI вв. М., 1961; и т. д.

² Pulaski K. Gospodarka krolewej Bony na kresach // Biblioteka Warszawska. Warszawa, 1878. Т. I. С. 353–381; Pocięcha W. Królowa Bona (1494–1557). Czasy i ludzi Odrodzenia. Т. 1–4. Poznań, 1949–1958; Bogucka M. Bona Sforza. Warszawa, 1989; Zaccchino V. Salento e Polonia. Cinquecento anni di amicizia da Bona Sforza a Carol Wojtyła, 1994; Cioffari G. Bona Sforza. Donna del Rinascimento tera Italia e Polonia, 2000; Melchiorre V. Documenti baresi su Bona Sforza, Bari, 2000 etc.

³ Полное собрание русских летописей. СПб., 1907. Т. 17. Западнорусские летописи. С. 350.

жал наместник ее кобринского старосты¹. При королеве находился штат писарей, часть из которых упоминается в актах. Писари Боны также находились на местах, выполняя функции распорядителей и урядников.

Из 32 книги записей известно несколько фамилий писарей, состоявших на службе королевы Боны в 1548–1549 гг. Только двое из них, Валериан и Ян Маковецкий, известны по своим подписям, поставленным в оригинальных актах и перенесенным в 1597 г. в эту копиянную книгу писарем А. К. Госевским. Возможно, при копировании книг не во всех случаях передавалась подпись писца, составившего документ. Также, например, как не везде присутствует «рука королевое, ее милости» – латинская подпись королевы Боны («*Bona Regina etc.*»). Остальные писари упоминаются в качестве «служебников» королевы, ее комиссаров и должностных лиц. Те из них, кто занимал привилегированное положение в своеобразной иерархии служащих Боны, чаще всего принадлежали высшему сословию и являлись высшими католическими священниками. Таковыми были, например, трокский князь-пробощ Матъяс, варшавский князь-каноник Адам Пилиховский, каноник виленский Войтех Ленартович Нарбут. В одной из грамот 22 книги записей приведена полная интитуляция упоминавшегося писаря Валериана (Сушковского): в 1539 г. он был «каноником» виленским и жемайтским, плебаном крожским и клецким². В документах встречаются указания на писарей королевы, участвовавших в ее аграрных мероприятиях: писарем гродненского волочного измерения был Мартин Грот³, пуньского и перелайского Францишек Крыжковский⁴. Петр Шамотула, «писарь местский городеньский», выступал в качестве землевладельца, которому Бона своим листом подтверждала приобретенную им пашню⁵. В то же время писарь П. Шамотула вместе с городенским радцой Федором Янковичем являлся представителем интересов «бурмистровъ, радець и вьсего посполства» места Городенского, жалуясь королеве на невыполнение налоговых обязательств местным еврейским населением⁶.

В. Л. Нарбут, вероятно, имел одинаковые прерогативы, что и староста пинский, клецкий и городецкий П. К. Мыльский. Действуя совместно друг с другом, они жаловали землю в Пинской и Городецкой волостях. Их пожалования подтверждала Бона, находясь в Варшаве⁷.

¹ РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 18. Л. 32 об. – 33.

² Там же. Кн. 22. Л. 58 об.

³ Там же. Кн. 32. Л. 69 об.

⁴ Там же. Л. 81 об.

⁵ Там же. Л. 66–67.

⁶ Там же. Л. 62 об.

⁷ Там же. Л. 27 – 27 об.; 28 об. – 29 об.

Писари также входили в состав комиссий королевы («комисея наша»), являясь ее «посланцами» и ревизорами. В этой роли выступал писарь Бартоломей Брудницкий, сопровождая комиссара Боны С. Дыбовского для продажи «магностей» Беньша Млынского, который, находясь в держании некоторых дворов Городенского повета, остался должен королеве 549 коп грошей (копа грошей – основная денежная единица Великого княжества Литовского, состоявшая из 60 грошей – прим. А. Б.) и два гроша¹.

На существование в канцелярии королевы Боны специальных книг, в которые вносились копии выдаваемых актов, есть указания в текстах самих грамот. Так, королева велела «у книги записати» показания землянки Ф. Чарниковской и «выпис того с книгъ ее дати»². Также по поручению Боны в книги были записаны свидетельские показания селецких земян: «тую речь обеюхъ сторонъ у къниги записати казала»³. Соответственно, канцелярские книги хранились писарями королевы в ее резиденции, Варшаве (по месту выдачи грамот 1548–1549 гг.). В то же время наместники королевы имели свои книги. 36 книга записей содержит «выпись с книгъ замьковых» городенского старосты Льва Михайловича⁴. Упоминаются также замковые книги г. Бельска⁵, а писарь П. Шамотула предоставил королеве выпись с «книхъ местьскихъ городеньскихъ под печатью местьскою»⁶. Таким образом, вполне вероятно, что свои канцелярии находились в каждом из крупных центров владений королевы Боны. Делопроизводство в них велось самостоятельно, имелся штат писарей, назначаемых или самой королевой, или ее наместниками и старостами. Эти канцелярии обладали даже своими печатями («местские» печати).

Логично предположить, что оригиналы выдаваемых Боной грамот уходили тем лицам, которым королева подтверждала права, жаловала землей, назначала на определенные должности. Копии этих актов вносились в книги, которые в конце XVI в. могли послужить основой для составления Метрики королевы Боны. В книги также вписывались устные показания свидетелей в судебных разбирательствах, доклады «посланцев», служебников королевы («записать про память»). Существовала практика передачи документов от одного лица другому при передаче же определенных полномочий (должностных, административных, прав на землю). Из-за этого происходила своего рода миграция оригинальных грамот. Заменяя войта г. Кременца, королева предписывала передать вступающему в должность А. Тарновскому

¹ РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 18. Л. 58–60.

² Там же. Л. 53 об.

³ Там же. Л. 55.

⁴ Там же. Кн. 36. Л. 47.

⁵ Там же. Кн. 32. Л. 77.

⁶ Там же. Л. 66 об.

«прислушающие» привилеи («у целости отъдати»), которые были в распоряжении предыдущего воята В. Осецкого¹. При смене землевладельца (в меновных сделках и сделках купли-продажи владений) передаче подлежали и грамоты, утверждающие права на пользование имением или землей. В 1543 г. королева Бона получила от князя В. М. Сангушки г. Ковель, отдав ему взамен ряд своих имений. Князь передавал королеве «вси прывилья, листы-твердости свои, на оные именья прыслушающие, которые кольвек в себе мел». А те листы и привилеи, которых он «с собою не мел», обязывался «доискати и королевои... отдати»².

Исходящие грамоты королева Бона заверяла своей печатью и иногда подписью. Сведения об удостоверительных элементах акта в большинстве случаев выглядят следующим образом: «И на то дали есмо... сесь нашъ листъ под нашою печатью». После этого следует конечный протокол документа. В некоторых случаях, когда после акта-оригинала следовала личная подпись королевы, писарь переносил ее в книгу-копию.

Значительная часть документов по управлению имениями королевы Боны (в основном – белорусским Полесьем) собрана в опубликованной «Ревизии пуц и переходов звериных» и прибавленной к ней актовоей книге 1554 г.³, а также неопубликованных 32, 33, 36 книгах записей Литовской метрики. Пинские акты королевы начинаются с 1522–23 гг. и прослеживаются вплоть до января 1556 г. Таким образом, частная канцелярия королевы функционировала практически весь срок ее пребывания в Польском королевстве.

Следует заметить, что приведенные выше наблюдения носят предварительный характер и требуют дальнейших изысканий. Еще предстоит ответить на вопрос о корректности употребления термина «канцелярия» к делопроизводственным процедурам в имениях Боны, установить штат писарей и других должностных лиц, служивших польской королеве в центре и на местах, погодично определить общее количество входящих и исходящих грамот, определить количественное соотношение кириллических и латинских документов в разных частях владений королевы и т. д.

Теперь более подробно остановимся на раскрытии понятия «Метрика королевы Боны» в разных его значениях. С одной стороны, это обособленная группа книг канцелярского происхождения, которая является частью Литовской метрики. В конце XVI в. эти книги были соответствующим образом организованы, их самоназвание («Метрика королевое Боны. Данины, декрета

¹ РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 32. Л. 34 об.

² *Lietuvos Metrika*. Knyga Nr. 12. Vilnius, 2007. № 51. С. 226.

³ Ревизия пуц и переходов звериных в бывшем Великом княжестве Литовском с присовокуплением грамот и привилегий на входы в пущи и на земли, составленная старостой Мстиславским Григорием Богдановичем Воловичем в 1559 г., с прибавлением другой актовоей книги, содержащей в себе привилегии, данные дворянам и священникам Пинского повета, составленной в 1554 г. Вильна, 1867.

и листы поточные») говорили о составе и характере документов, которые в них входили, к ним обращались за справками. Соответственно, эти документальные сборники (выступающие в качестве учетных единиц) вместе со всем комплексом Литовской метрики прошли систематизацию по отделам в 1835 г., были организованы в составе Московского архива Министерства Юстиции в 1887 г. и т. д.¹ Именно этот исторически сложившейся комплекс (книги записей литовских 32, 33, 36) С. Л. Пташицкий назвал «особыми» книгами, касающимися имущества королевы. Неизвестно, назывались ли поточные книги, которые велись в частной канцелярии, Метрикой королевы Боны, или же это обобщающее название в 1597 г. получили компилятивные сборники усилиями составившего их писаря А. Г. Госевского. Оставим открытым вопрос о распределении материалов между подлинными книгами Литовской метрики и книгами-копиями. Являются ли переписанные книги точным воспроизведением оригинальных тетрадей, или же представляют собой более позднюю компиляцию документов, которая обоснована хронологическим и территориальным признаками? Н. Г. Бережков писал, что большинство подлинных книг переписаны в книгах-копиях сложного состава, то есть по нескольку в одной книге. «Сама цельность воспроизводимых книг не всегда сохранена: некоторые из них даны фрагментами, в разных местах книги-копии, иногда в разных книгах-копиях, причем порядок, в каком идут фрагменты, иногда не соответствует составу подлинной книги... Эта сложность состава книг-копий, ярко проявляющаяся в большой пестроте их содержания, вместе с тем очень затушевана недостаточностью внешних палеографических признаков, которые расчленили бы книгу-копию на ее составные элементы»². Как показал О. И. Хоруженко, решение проблемы первоначального состава книг Литовской метрики может быть «приближено» за счет анализа кодикологических особенностей того или иного сборника грамот³.

В более широком плане Метрикой королевы Боны можно называть документальное наследие ее канцелярии в целом (как акты, извлеченные из канцелярских книг, так и их оригиналы), а также те грамоты, которые вышли из других канцелярий (частновладельческих или канцелярии Великого княже-

¹ См. подробнее: *Пташицкий С. Л.* Описание книг и актов...; *Kennedy Grimsted P.* What is and what was the Lithuanian metrica? The contents, history, and organization of the Chancery archives of the Grand Duchy of Lithuania // *Harvard Ukrainian studies*. Vol. VI, № 3. 1982; *Она же.* The «Lithuanian Metrica» in Moscow and Warsaw: Reconstructing the Archives of the Grand Duchy of Lithuania. Cambridge, Massachusetts, 1984.

² *Бережков Н. Г.* Литовская метрика как исторический источник. М.; Л., 1946. С. 24.

³ *Хоруженко О. И.* Кодикологический аспект проблемы начального состава книг Литовской метрики // *Палеография и кодикология: 300 лет после Монфокона: Материалы междунар. науч. конф.* Москва, 14–16 мая 2008 г. М., 2008. С. 233–242.

ства Литовского) и непосредственно влияли на изменение состава владений королевы. В этом случае термин «метрика» следует использовать как синоним термина «архив», что уже случалось в исследовательских практиках¹, – то есть под Метрикой королевы Боны подразумевать документальный архив конкретной территории за определенный хронологический период. Этот архив не существует в виде цельного комплекса, но может реконструироваться путем эвристических изысканий. Характер его документов разнообразен и отражает многие аспекты внутренней жизни частных имений королевы: об этом дают представление книги исторически сложившегося комплекса Метрики.

Здесь собраны и земельные пожалования Боны своим подданным, и должностные назначения (как светских, так и духовных лиц), и судебное делопроизводство, и документы, касающиеся системы налогообложения. Тут же представлены грамоты наместников-державцев, чинивших суд и управу от имени «господарыни королевое, ее милости». Сюда мы относим и «листы», непосредственно влиявшие на изменение состава владений Боны: привилеи «на держание», которые королева получила от Сигизмунда I, ее продажные и меновные грамоты (соответственно, и грамоты контрагентов сделок), акты частных лиц, которые на тех или иных условиях отказывались от своих земель в пользу господарыни. С рассматриваемым комплексом документов тесно связаны грамоты и тех феодалов, которые предшествовали Боне и обладали всем объемом прав в занимаемых ею поветах, волостях, городах, дворцах и проч. Это грамоты, выданные великокняжеской властью, последними представителями удельных независимых княжеств. Королева Бона, как новая «господарыня», по сложившемуся в Литве обычаю подтверждала их пожалования, тем самым гарантируя населению своих имений неприкосновенность прав и столь чтимой «старины». В исторически сложившемся комплексе Метрики Боны присутствуют грамоты королей Александра, Сигизмунда I и Сигизмунда Августа, князей Кобринских, Ярославичей, панов Радзивиллов и т. д.

В различных книгах Литовской метрики широко представлены документы, вышедшие из частной канцелярии королевы Боны и относящиеся к истории формирования ее владений. Помимо указанных сборников, в отделе записей литовских можно назвать книгу 18, датируемую 1532–1534 гг. (в ней имеются более ранние акты предшественников Боны по землевладению)², и опубликованную Институтом истории Литвы книгу 25, содержащую, в том числе, и грамоты королевы («De mandato Bonae, reginae Poloniae»)³. 25 книга, ошибоч-

¹ См. подробнее: *Kennedy Grimsted P.* What is and what was the Lithuanian metrica? P. 227.

² РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 18.

³ *Пташицкий С. Л.* Описание книг и актов... С. 83, 84.

но отнесенная Пташицким только к 1541 г., включает в себя документы за 1387–1546 гг.¹ Только шесть из них относятся к канцелярии королевы Боны².

В отделе публичных дел литовских – книгу 28 (1509–1544 гг.), «сборник привилегий, относящихся к именам, которые принадлежали в Литве королеве Боне»³. В этой последней книге приведены как жалованные привилегии королеве на держание земель, ее меновные грамоты (например, с князьями Сангушками), так и листы предыдущих держателей земель, вошедших впоследствии в состав владений Боны (великих князей, выступавших в качестве господарей спадковых имений и их жалователей, тех же Сангушек, князей Ярославичей и т.д.). Большое количество документов этой книги написано на латыни. В настоящий момент она хранится в Варшавском архиве древних актов⁴.

Сборник из отдела новых книг, значащийся у Пташицкого под номером 89⁵, отличается своим пестрым составом и содержит в себе: «подлинные акты времени Сигизмунда I...; подлинные привилегии королей Августа II, Августа III и Станислава Августа; копии привилегий королевы Боны Сангушкам»⁶.

И, наконец, следует упомянуть 42 книгу отдела коронных публичных дел (1539–1547 гг.), которая также была передана Польше⁷. Несмотря на то, что включенные в нее документы не связаны с темой исследования, так как не имеют отношения к частной канцелярии королевы, их содержание представляется интересным. Здесь собрана государственная переписка с «Римом, с Неаполитанским и другими дворами по делу имущества королевы Боны в Неаполитанском королевстве и Барском княжестве»⁸. Часть своих итальянских владений королева «принесла в приданное» Сигизмунду I. Впрочем, король уже в 1532 г. выдал «доверенность» некоему Людовику Алифио на «продажу или замену» его имений в герцогствах Бари и Россано⁹. Как с негодованием отмечал М. Бобржинский, «с трудом можно поверить, что были годы, когда польская дипломатия занималась преимущественно Баром, пренебрегая самыми существенными польскими интересами»¹⁰.

Это те книги, в характеристике содержания которых С. Л. Пташицким оговаривалось наличие документов Боны. Помимо них, в «Описании...» упомянут целый ряд подлинных меновных грамот королевы, приписанных к отделу

¹ РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 25.

² *Lietuvos Metrika*. Knyga Nr. 25 (1387–1546). Vilnius, 1998. № 60, 61, 93, 106, 152, 168.

³ Пташицкий С. Л. Описание книг и актов... С. 152.

⁴ *Archiwum Głowne Akt Dawnych (AGAD)*. Metryka litewska. Dz. III. A/28.

⁵ AGAD. Metryka litewska. Dz. IX. 89.

⁶ Пташицкий С. Л. Описание книг и актов... С. 201–202.

⁷ AGAD. Metryka litewska. Dz. III. B/42.

⁸ Пташицкий С. Л. Описание книг и актов... С. 160.

⁹ Там же. С. 218.

¹⁰ Бобржинский М. Очерк истории Польши. Т. 2. СПб., 1891. С. 39.

Древних актов Литовской метрики – литовских, польских, актов русского и волынского воеводств. Весь комплекс этих грамот, насчитывающий 389 единиц, был передан Польше в 1923 г.¹

Грамоты канцелярии королевы Боны можно встретить и в других книгах Литовской метрики. Акты рассредоточены по сборникам из разных отделов, в которых документы расположены зачастую беспорядочно. Обращая внимание на хаотичное распределение грамот между книгами Литовской метрики, И. И. Лаппо писал: «берущий в свои руки книгу какого-либо отдела Метрики никогда не знает вперед, какого характера документы он в ней встретит»². Выявление актов королевы Боны в архиве канцелярии Великого Литовского княжества, как и любых других материалов, объединенных единством темы, осложняется не только тем, что документы Литовской метрики распределены между архивами нескольких государств. Этому также препятствует и отсутствие подробной поактовой описи метрического архива. Книги Метрики, охватывающие первую половину XVI в. – время деятельности польской королевы – весьма многочисленны. Исследователями нескольких стран были изданы и продолжают готовиться к печати некоторые из них³. Отдельные акты, имеющие отношение к владениям Боны, находятся в составе 11, 12, 15, 19 книг записей, 12 книге судебных дел⁴. По цитатам и упоминаниям можно сделать вывод о наличии хотя бы одиночных документов, имеющих отношение к королеве и ее имуществу, в 16, 19, 21, 22, 24 книгах записей (хранятся в РГАДА, ф. 389)⁵. Так, в просмотренной нами неопубликованной книге записей 22 было обнаружено несколько документов королевы, проливших свет на состав ее владений в Волынской земле. В то же время в судебной книге витебского воеводы М. В. Клочко, которая подходит нам и по территориальному (принадлежавшие Боне волости Оболицы, Усвят и Озерищи были «подсудны» Клочко), и по хронологическому признакам, содержится всего один документ (из 201 записи), адресованный Боне⁶. Все же логично предположить, что значительное количество подобных документов сокрыто в еще не изданных книгах Метрики.

¹ *Kennedy Grimsted P.* What is and what was the Lithuanian metrica? P. 297–298.

² *Лаппо И. И.* Об издании Литовской Метрики. Летопись занятий Археографической комиссии. П., 1908. Вып. XIX. Извлечения из протоколов за 1906 г. С. 7.

³ *Новости Литовской Метрики.* Вильнюс, 2008. [Вып.] 9. 2006. С. 41–46.

⁴ *Lietuvos Metrika.* Knyga Nr. 11 (1518–1523). Vilnius, 1997. № 154; *Lietuvos Metrika.* Knyga Nr. 12 (1522–1529). Vilnius, 2001. № 344; *Lietuvos Metrika.* Knyga Nr. 15 (1528–1534). Vilnius, 2002. № 32, 51, 147, 172; *Lietuvos Metrika.* Knyga Nr. 19 (1535–1537). Vilnius, 2009. № 62, 128, 171, 201, 208, 214, 222, 231, 238; *Lietuvos Metrika.* Knyga Nr. 12 (1540–1543). Vilnius, 2007. № 3, 12, 14, 57, 83, 106, 111, 142, 155, 165, 250, 253, 258, 260, 262.

⁵ *Kolankowski L.* Zygmunt August, wielki książę Litwy do roku 1548. Lwow, 1913.

⁶ *Судебная книга* витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболецкого державцы М. В. Клочко (1533–1540). М., 2008. № 106. С. 194–197.

Если рассматривать Метрику королевы Боны в качестве частного землевладельческого архива, то объектами поиска искомым документов также должны служить комплексы, не относящиеся собственно к Литовской метрике: коллекции оригинальных грамот, частные собрания, актовые книги земских и гродских судов, описания рукописных отделов архивов, библиотек и т. д. Небольшой комплекс актов, освещающий конфликт, возникший из-за притеснений слугами Ю. М. Радзивилла подданных Боны, хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ф. 293, № 44–50)¹. В Варшавском архиве древних актов находится ряд оригинальных грамот Боны, на которых сохранились печати и подписи «руки королевое, ее милости»².

Некоторые грамоты были опубликованы в изданиях Императорской археографической комиссии и других документальных сборниках³. Так, грамоты королевы были извлечены из книг Дорогицкого земского суда членами Виленской археографической комиссии⁴. В «Архиве Юго-Западной России» вышло два тома актов Барского староства, которое, в том числе, принадлежало и Боне⁵. Эти документы были подобраны из книг Коронной метрики и книг Каменецкого земского суда М. С. Грушевским, который на их основании написал подробную историю Барского староства⁶.

Объектами поиска могут служить и более поздние документы, выходящие за обозначенные хронологические рамки. Так, например, в грамоте от 1670 г., в которой король Михаил (1669–1673 гг.) подтверждал права и привилегии г. Ковля, цитируется жалованная грамота Боны, дарованная в 1547 г. этому городу⁷. Этот же документ был вписан в польской транслитерации в книгу «гродскую Владимирскую, записовую, поточную и декретовую» 1700 г.⁸ Таким образом, грамоты королевы Боны фигурировали как источник тех или иных

¹ Кром М. М. Радзивилловские акты в фондах Российской национальной библиотеки: перспективы изучения и публикации // Lietuvos Metrika. 1991–1996 metu tyrimėjimai. Vilnius, 1998. С. 231.

² AGAD. Zbiór Dokumentów Pergaminowych. Nr. 2317, 4778, 4796, 4802, 4805.

³ См., напр.: *Ревизия пуц* и переходов; Archiwum ksiązat Lubartowiczow Sanguszkow w Slawucie wydane nakładem właściciela. Lwow, 1887–1910. Т. I–VII; *Собрание древних актов городов Минской губернии, православных монастырей, церквей, и по разным предметам*. Минск, 1848; *Описание документов архива Западнорусских униатских митрополитов*. Т. I. 1470–1700. СПб., 1897; *Археографический сборник* документов, относящихся к истории северо-западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа. Вильна, 1870. Т. IX; и т. д.

⁴ *Сборник палеографических снимков с древних грамот и актов, хранящихся в Виленском центральном архиве и Виленской публичной библиотеке*. Вильна, 1884. № 32, 34.

⁵ *Архив Юго-западной России* (далее – АЮЗР). Киев, 1893. Ч. 8. Т. I. Материалы для истории местного управления в связи с историею сословной организации. Акты Барского староства XV–XVI вв.

⁶ *Грушевский М. С.* Барское староство // Исторические очерки... С. 77.

⁷ *Жизнь* Андрея Михайловича Курбского в Литве и на Волыни. Киев, 1849. Т. I. С. 323–324.

⁸ АЮЗР. Киев, 1893. Ч. 5. Т. I. № XII.

прав в ходе судебных разбирательств, подготовки подтвердительных актов. За счет этого может быть расширено пространство поиска документов.

Обратимся к археографической судьбе грамот исторически сложившегося комплекса Метрики королевы Боны, которая связана с историей издания Литовской метрики в целом. Первый период публикации документов Литовской метрики, согласно мнению К. Альгимантаса, продлился с середины XVIII в. до середины XIX в. По характеру изданий литовский исследователь выделял две группы публикаций. К первой он относил сборники документов с опубликованными актами Метрики; ко второй исторические труды, в которых документы Метрики были использованы или опубликованы¹. Императорская Археографическая комиссия усилиями С. А. Бершадского в 1896 г. признала «своевременным печатание древнейших книг Литовской метрики целиком»². Планы издания Метрики так и не были полностью осуществлены. Всего в серии «Русской исторической библиотеки» вышло четыре тома Литовской метрики³. Археографический анализ и характеристика материалов этих публикаций приведены в работах Н. Н. Улащика⁴ и Н. П. Ковальского⁵. Редактор I тома Метрики П. А. Гильтебрандт, описывая принципы передачи текста, отмечал «сохранение особенных славянских букв»⁶. Впрочем, как установил Н. Н. Улащик, Гильтебрандт вносил некоторые исправления в текст⁷, а во II томе (вышедшем под ред. И. И. Лаппо) уже допускалась замена некоторых литер «в интересах приближения к... современному правописанию»⁸. Подобная замена в словах «вела к искажениям в их звучании..., приводила и к семантическим изменениям»⁹.

Это в очередной раз доказывает «целесообразность воспроизведения вышедших из употребления букв в публикациях документов Литовской метри-

¹ Альгимантас К. Первые публикации документов Литовской метрики // Литовская метрика: Тезисы докладов межреспубликанской научной конференции. Вильнюс, 1988. С. 54–56.

² Русская историческая библиотека, издаваемая Императорской Археографической комиссией (далее – РИБ). СПб., 1903. Т. 20. Литовская Метрика. Т. 1. Книги судебных дел. С. IV.

³ РИБ. СПб., 1903. Т. 20. Литовская Метрика. Т. 1. Книги судебных дел; РИБ. Т. 27. СПб., 1910. Литовская Метрика. Отд. 1. Ч. 1: Книги записей. Т. 1.; РИБ. Юрьев, 1914. Т. 30. Литовская метрика. Отд. 1–2. Ч. 3: Книги публичных дел. Т. 1.; РИБ. Пг., 1915. Т. 33. Пописы войска ВКЛ 1528, 1565, 1567 гг.

⁴ Улащик Н. Н. Очерки по археографии и источниковедению Белоруссии феодального периода. М., 1973. С. 207–218.

⁵ Ковальский Н. П. Источниковедение истории Украины XVI–XVII вв. Днепропетровск, 1978. Ч. 2. С. 29–34.

⁶ РИБ. СПб., 1903. Т. 20. Литовская Метрика. Т. 1. Книги судебных дел. С. V.

⁷ Улащик Н. Н. Очерки по археографии и источниковедению. С. 207–218.

⁸ РИБ. СПб., 1910. Т. 27. Литовская Метрика. Отд. 1. Ч. 1: Книги записей. Т. 1. С. VIII.

⁹ Ковальский Н. П. Источниковедение истории Украины. Ч. 2. С. 30.

ки, что... осознается не всеми археографами»¹. Так, например, литовские археографы, которые активно и плодотворно издают в последние десятилетия книги канцелярии Великого княжества, не в полной мере придерживаются методических указаний по изданию Литовской метрики².

Отмечая далеко не совершенный уровень археографических публикаций XIX – начала XX в., все же следует их учитывать. В частности, это относится к некоторым документам Метрики королевы Бонны, составляющим 18, 32, 33, 36 книги записей, которые в настоящий момент в полном своем объеме готовятся к публикации Институтом Российской истории Российской Академии Наук (ИРИ РАН). Часть актов из указанных сборников была введена в научный оборот благодаря выходу в свет монографических исследований ряда специалистов по истории Литовского государства, которые положили в основу своих работ документы Литовской метрики, и часть из них опубликовали в Приложениях.

«Лист» королевы Бонны своему пинскому старосте из 18 книги записей³ был издан М. В. Довнар-Запольским⁴. Этот же документ опубликовал А. С. Грушевский в изданных им «Пинских актах»⁵ (там же под № XL содержится еще один акт 18 книги записей)⁶. С. А. Бершадским в первом томе «Русско-еврейского архива»⁷ было издано две грамоты из 32 книги записей⁸. Довнар-Запольский в «Государственном хозяйстве Великого княжества Литовского при Ягеллонах» издал несколько документов 32 книги – это акты под № 1⁹ и № 2¹⁰ Приложения 6. В «Очерке по организации западно-русского крестьянства»¹¹ акты этой книги опубликованы под № 13, 23, 25, 26 Приложений¹². В первой части прибавления к своему исследованию истории Пинского Полесья А. С. Грушевский также привел грамоты 32 книги: № XVI,

¹ Хоруженко О. И. Кодикологический аспект проблемы начального состава книг Литовской метрики. С. 241–242.

² Каштанов С. М., Хорошкевич А. Л. Методические рекомендации по изданию и описанию Литовской метрики. Вильнюс, 1985.

³ РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 18. Л. 38 об. – 39.

⁴ Довнар-Запольский М. В. Государственное хозяйство ВКЛ при Ягеллонах. Киев, 1901. Т. 1. Приложение 4. № 3.

⁵ Грушевский А. С. Пинское Полесье XIV–XVI вв. // Исторические очерки. Киев, 1903. № XXXIX.

⁶ РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 18. Л. 39 об.

⁷ Бершадский С. А. Русско-еврейский архив: Документы и материалы для истории евреев в России. СПб., 1882. Т. 1. Документы и регесты к истории литовских евреев (1388–1550). № 350, 351.

⁸ РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 32. Л. 25 – 25 об.; Л. 46 об. – 47 об.

⁹ Там же. Кн. 32. Л. 22.

¹⁰ Там же. Л. 47 об. – 50.

¹¹ Довнар-Запольский М. В. Очерк по организации западно-русского крестьянства в XVI в. Киев, 1905.

¹² РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 32. Л. 38–39; Л. 39; Л. 16 об. – 17 об.; Л. 14 об. – 16 об.

XLV – LI¹. Один документ 33 книги записей опубликован Довнар-Запольским («Очерк по организации...», № 33 Приложений)². Два документа той же книги содержатся в первом томе (№ 353, 354)³ и 7 (№ 4, 5, 9–13: здесь, кроме акта № 9, Бершадским приведено только содержание грамот)⁴ во втором «Русско-еврейского архива»⁵. И сразу 17 грамот были изданы в указанной работе Грушевского («Пинское Полесье...», № LI – LXVIII)⁶. Там же приведены четыре грамоты из 36 книги (№ XLIII, LXXI – LXXIII)⁷.

При передаче текста грамот А. С. Грушевский оставил «неприкосновенным... неустойчивость орфографии и особенности транскрипции русских актов», наметив только пунктуацию «для удобства чтения»⁸. С. А. Бершадский «по примеру Спб. Археографической комиссии напечатал с новейшим правописанием все документы XV и XVI веков», мотивируя это тем, что большая часть актовых книг этого времени была переписана в конце XVI в. «без соблюдения старинного правописания»⁹. Вышедшие из употребления славянские буквы при публикации не воспроизводились.

Готовящиеся публикации 18, 32, 33 и 36 книг записей в ИРИ РАН будут осуществлены в соответствии с современными требованиями археографии к изданию источников подобного рода. При передаче текста будет полностью сохранена орфография рукописи (в отличие от других изданий Литовской метрики, в которых текст передается по упрощенным правилам). Публикация будет снабжена вводным научным комментарием, необходимыми указателями (именным, географическим) и подробными комментариями к тексту, которые заменят собой предметный указатель и послужат «толкователями» исторических реалий, персон, терминов, встречающихся в источнике.

Акты Метрики королевы Боны – ценный источник по региональной, экономической, церковной истории Великого княжества Литовского первой половины XVI в. Кроме того, этот комплекс содержит списки более древних грамот, выданных предшественниками королевы по землевладению, которые не сохранились в оригиналах. Эти документы могут пролить свет на не

¹ РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 32. Л. 51 – 51 об.; Л. 12 об. – 14 об.; Л. 22–23; Л. 27 – 27 об.; Л. 32 об. – 33 об.; Л. 57 – 57 об.; Л. 50 об. – 51; Л. 67 об. – 69.

² Там же. Кн. 33. Л. 22 об.

³ Там же. Л. 2–3; Л. 3 – 3 об.

⁴ Там же. Л. 12; Л. 24 – 24 об.; Л. 29 об. – 30 об.; Л. 31 об. – 32 об.; Л. 34 об. – 35 об.; Л. 44 – 44 об.; Л. 44 об. – 46.

⁵ *Бершадский С. А.* Русско-еврейский архив. Т. 1–2.

⁶ РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 33. Л. 1 – 1 об.; Л. 26 – 27 об.; Л. 25 – 25 об.; Л. 42 об.; Л. 43–44; Л. 64–65; Л. 60–61; Л. 75 об. – 76; Л. 65 – 66 об.; Л. 60–61; Л. 75 об. – 76; Л. 65 – 66 об.; Л. 66 об. – 67; Л. 74 об. – 75; Л. 67 – 69; Л. 69 об. – 73; Л. 73 об. – 74; Л. 82 об. – 83 об.; Л. 99 – 99 об.; Л. 111 – 111 об.

⁷ Там же. Кн. 36. Л. 66 – 66 об.; Л. 24 об. – 25; Л. 36 – 37; Л. 73 об. – 75.

⁸ *Грушевский А. С.* Пинские акты XV–XVI вв. С. 1.

⁹ *Бершадский С. А.* Русско-еврейский архив. Т. I. С. III.

изучавшиеся ранее вопросы, связанные с ведением местного делопроизводства в частных и удельных владениях Литовского государства в XV–XVI вв. Понятие «Метрика королевы Бонны» трактуется в двух разных значениях. Во-первых, это исторически сложившийся комплекс, состоящий из нескольких книг архива канцелярии Литовского государства, которые в настоящий момент хранятся в Российском государственном архиве древних актов. В то же время Метрикой королевы Бонны можно называть архив ее частной канцелярии, который не существует в виде цельного архивного комплекса, но может быть реконструирован. В этом случае расширяются хронологические рамки поиска и учета востребованных документов, а сам поиск распространяется на всю Литовскую метрику и другие архивные фонды, имеющие отношение к бывшим центрам владений королевы Бонны. Исследователями и археографами были изданы только единичные акты Метрики королевы Бонны, в то время как этот источник заслуживает публикации в полном своем объеме.